

“Утверждаю”

Директор Института истории
материальной культуры РАН
доктор исторических наук

Б.А. Лапшин

«24» сентября 2015 г.

**Отзыв ведущего учреждения на диссертацию С.В. Шнайдер
«Туткаульская линия развития в мезолите западной части Центральной Азии»,
представляемой на соискание ученой степени кандидата исторических наук**

Актуальность темы диссертации С.В. Шнайдер определяется слабой изученностью культур финального плейстоцена-раннего голоцена в обширном регионе Средней Азии. При редкости четко стратифицированных памятников и единичности радиоуглеродных датировок, немногочисленные материалы традиционно определялись как мезолитические и относились к раннему голоцену по факту наличия в инвентаре геометрических микролитов. Между тем, современные данные по Ближнему Востоку свидетельствуют о раннем появлении геометрических форм в позднеплейстоценовых комплексах, относимых ныне к эпилепалеолиту. Кроме того, выделение по материалам верхнепалеолитических памятников Узбекистана кульбулакской культуры, также характеризующейся наличием серий геометрических микролитов, стало поворотным пунктом в развитии наших представлений о характере каменного века Средней Азии. Все это определяет необходимость критической ревизии имеющихся материалов.

Безусловная научная новизна рецензируемой работы состоит в представлении в полном объеме коллекций каменного инвентаря со стоянок Туткаул (культурные слои 2а и 3) и Оби-Киик, их всестороннем сопоставлении с комплексами эпилепалеолита и мезолита Леванта и Загроса, выделении особой, туткаульской линии развития мезолитической культуры в регионе. Выдвинута гипотеза о генетической связи туткаульских памятников с кульбулакской верхнепалеолитической культурой. Основные положения, выносимые на защиту, обоснованы детальным технико-типологическим анализом каменного инвентаря. Выводы диссертанта имеют большое значение для археологии каменного века Средней Азии (п. 9 Положения о присуждении ученых степеней).

Практическая ценность диссертации заключается в том, что полученные результаты могут быть использованы при написании обобщающих трудов по археологии Средней Азии, а также в преподавательской деятельности.

В соответствии с пунктом 10 «Положения о присуждении ученых степеней» структура работы, состоящей из введения, четырех глав и заключения, серий рисунков и таблиц, построена логично и позволяет автору последовательно изложить проблему исследования, имеющиеся научные достижения в области изучения мезолитических индустрий. В работе представлены самостоятельные научные наработки автора и на их основе представлены пути решения ряда поставленных во введении задач.

В первой главе «Характеристика мезолитических памятников западной части Центральной Азии» изложена история исследования мезолита Средней Азии, причем особое внимание автор уделяет сменявшим друг друга концепциям развития культуры каменного века в регионе, начиная от работ А.П. Окладникова до недавних построений С. Козловского и Ф. Брюне. Автор приходит к выводу до сих пор вопросы генезиса мезолита региона, унификации терминологического аппарата, процессов взаимодействия между индустриями западной части Центральной Азии остаются мало разработанными.

Во второй главе «Памятник Туткаул» представлена стратиграфия памятника и последовательность культурных напластований.

На С. 55–69 изложена технико-типологическая характеристика каменной индустрии 3 культурного слоя памятника Туткаул. Типология остаточных нуклеусов и характер сколов указывают на использование мелкопластинчатой технологии. Типологическая характеристика орудийного набора определяется наличием геометрических микролитов (прямоугольники, единичные экземпляры треугольников и сегментов), пластинок с притупленным краем, концевых скребков, пластин с альтернативной ретушью.

На С. 69–96 представлена технико-типологическая характеристика каменной индустрии 2а культурного слоя памятника Туткаул. В первичном расщеплении выделяется две стратегии расщепления, одна из которых направлена на получение крупных сколов (отщепов и пластин) с плоскостных и объемных ядрищ, а вторая – на получение пластинок и микропластинок с торцовых и объемных нуклеусов. Для орудийного набора характерно наличие геометрических микролитов (сегментов), острий туткаульского типа, концевых скребков, долотовидных орудий, шиповидных и выемчатых орудий.

Третья глава «Памятник Оби-Киик» посвящена изложению и анализу данных, полученных при изучении стоянки Оби-Киик. Техничко-типологическая структура (С. 97–109) индустрии Оби-Киика характеризуется следующими чертами: в индустрии выделяется два типа нуклеусов – торцовые и кареонидные, направленные на получение пластинок, орудийный набор представлен сегментами, пластинками с притупленным краем,

остроконечными пластинками с притупленным краем, шиповидными и выемчатыми изделиями.

В качестве важного положительного момента необходимо отметить использование автором результатов петрографического определения сырья артефактов с Туткаула и Оби-Киика, предпринятого Н.А. Кулик, и попытку реконструкции стратегий использования древним человеком разных видов сырья.

Четвертая глава «Генезис и этапы туткаульской линии развития» посвящена корреляции комплексов памятников Туткаул и Оби-Киик с синхронными индустриями западной части Центральной Азии, Леванта и Загроса. В данном разделе обосновывается наличие туткаульской линии развития и аргументируется новая концепция генезиса индустрий, отнесенных к ней.

С.В. Шнайдер обоснованно выделяет общие черты каменной индустрии двух памятников, привлекая для сопоставления материалы других стоянок региона, причем коллекции Дарай-Шур и Истыкской пещеры частично проработаны автором диссертации. На основании проделанного технико-типологического анализа диссертант выделяет туткаульскую) линию развития мезолитических индустрий региона, которая подразделяется на три этапа.

Выделение данной линии развития является главным научным достижением автора диссертационной работы. Наряду с туткаульской линией развития, в регионе выделяется группа эпипалеолитических комплексов, лишенных геометрических микролитов, а также триалетская линия развития, хотя в последнем случае правомерность выделения столь широкой культурной общности вызывает сомнения.

Несмотря на проделанный С.В. Шнайдер большой труд по упорядочению и систематизации имеющегося материала, ряд вопросов, касающихся мезолита Средней Азии, остается пока без ответа. Прежде всего, спорной остается хронология комплексов, без чего невозможно обосновано судить о соотношении различных линий развития каменных индустрий, временных рубежах мезолита, эпипалеолита и неолита и т.д. Так, в условиях отсутствия серийных радиоуглеродных датировок, нижняя граница существования туткаульской линии развития определяется в 15 тыс. лет лишь на основании косвенных признаков. Впрочем, разработка хронологической схемы мезолита региона – задача будущих исследований.

С.В. Шнайдер в диссертационном сочинении убедительно демонстрирует преемственность в развитии каменной индустрии между комплексами, относимыми к

туткаульской линии развития. Не вызывает также возражений по существу прослеженные автором аналогии в направлении развития, устанавливаемыми между различными этапами туткаульских индустрий, с одной стороны и синхронными им археологическими культурами эппалеолита Леванта и Загроса – с другой. Можно согласиться с автором, что подобные аналогии свидетельствуют о существовании постоянного культурного взаимодействия между населением этих территорий.

Важной частью исследования С.В. Шнайдер является изучение вопросов происхождения туткаульской линии развития. Истоки возникновения которой автор видит в постепенном развитии региональной кульбулакской верхнепалеолитической культуры, выделенной на материалах памятников Кульбулак (слои 2.1 и 2.2), Додекатым-2, Кызыл-Алма-2 и Шугноу. Автор обращает особое внимание на сходство технологий первичного расщепления и общей направленности ее на получение мелкопластинчатых заготовок. Одним из использовавшихся вариантов является технология получения мелкопластинчатых заготовок с изогнутым профилем, аналогичная по своим типологическим характеристикам кареноидным технологиям. На сходство индустрий указывают также наличие таких типов орудий как неравносторонние треугольники, пластинки с притупленным краем, высокие микроскребки. С аргументированным выводом автора о генетической связи позднего этапа кульбулакской культуры и ранней стадии туткаульской линии развития можно согласиться.

Работа не лишена недостатков, относящихся в большей мере к стилистике изложения и терминологии, чем к сути дела. Неудачным представляется термин «шиповидные изделия»; судя по рисункам, в их число входят как клювовидные орудия, так и типичные выразительные проколки. Без рисунков непонятно, какие орудия С.В. Шнайдер обозначает термином «стамески»; под этим именем в отечественной археологии каменного века фигурируют разнотипные изделия. Термин «нуклеарный» в научной литературе используется для обозначения центров культурного развития в антропологии («Нуклеарная Америка») или при характеристике семьи в социологии («нуклеарная семья»), и не приложим к характеристике ядрищ (С. 130). Неясно, почему автор по большей части упоминает некалиброванные радиоуглеродные датировки; при этом порой используются калиброванные значения (С. 142, 147, 151). В ряде случаев не указано, идет ли речь о калиброванных или некалиброванных оценках возраста. На С. 127 отмечен лишь индекс датировки 2 культурного слоя стоянки Туткаул, а само значение даты отсутствует. На С. 54 и 151, напротив, даны значения этой датировки, но не отмечен индекс. В тексте и списке литературы имеются опечатки (С. 34, 117, 166, 173). Эти недостатки легко устранимы и не снижают общего положительного впечатления от работы.

В целом диссертационное сочинение С.В. Шнайдер является законченным исследованием, посвященным важным проблемам современной археологии каменного века среднеазиатского региона.

Личный вклад диссертанта состоит в самостоятельной обработке коллекций каменного инвентаря и архивных данных по стоянкам Туткаул и Оби-Киик, как и других памятников, привлекаемых в качестве сопоставительного материала (п. 10 Положения о присуждении ученых степеней). Кроме того, диссертация демонстрирует прекрасное знание автором литературы вопроса, как отечественной, так и зарубежной. Ссылки на использованные материалы других исследователей даны полностью и корректно (п. 14 Положения о присуждении ученых степеней).

Особо хотелось бы отметить, логичную и выверенную структуру основной части работы С.В. Шнайдер, четкое изложение аргументации вынесенных на защиту положений.

Основные положения диссертации неоднократно представлялись на российских и международных научных конференциях (в том числе на Археологическом съезде), нашли свое отражение в более чем 30 публикациях, включая 6 статей в рецензируемых изданиях из списка, рекомендованного ВАКом (пп. 11-13 Положения о присуждении ученых степеней). Автореферат полностью отражает содержание диссертации.

Оценка диссертации проводилась в соответствии с требованием пункта 9 «Положения о присуждении ученых степеней» о разработке автором диссертации положений, совокупность которых можно квалифицировать как научное достижение и решение научной проблемы, имеющей важное значение. Диссертация С.В. Шнайдер полностью соответствует этим требованиям. Автором решена научная проблема, имеющая большое значение для понимания процессов происхождения и развития мезолита в западной части Центральной Азии, что является важным научным достижением в области археологии каменного века Евразии.

Автор диссертации заслуживает присуждения искомой степени кандидата исторических наук по специальности 07.00.06 – археология.

Отзыв составлен кандидатом исторических наук, старшим научным сотрудником Отдела палеолита Института истории материальной культуры РАН Владимиром Яковлевичем Шумкиным 20 сентября 2015 г.

Отзыв утвержден на заседании Отдела палеолита Института истории материальной культуры РАН (Протокол № 15 от 21 сентября 2015 г.). Председатель: заведующий Отделом палеолита С.А. Васильев, секретарь – М.Н. Желтова.

Старший научный сотрудник Отдела палеолита ИИМК РАН,
кандидат исторических наук

 В.Я. Шумкин

Заведующий Отделом палеолита ИИМК РАН,
доктор исторических наук

 С.А. Васильев